

УДК 38.24+004.9

Новикова Ирина Владимировна, Рудич Славко Бранкович

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО В ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ

Имеющаяся в настоящее время модель организации «электронного правительства» в Российской Федерации и ее регионах является неэффективной и требует определенной институциональной перестройки механизмов межведомственного взаимодействия. Четко прослеживается необходимость создания единой базы регламентации, например, систематизированного набора законодательных положений, в форме своеобразного кодекса электронной государственности, который должен стать сводом норм и правил, конкретизирующим отношения в области функционирования «электронного правительства» субъектов РФ и деятельность их исполнительных органов с использованием принципов электронного государства.

Ключевые слова: электронное правительство, регионы, информатизация, государственные и муниципальные услуги, МФЦ.

Irina Novikova, Slavko Rudich

ELECTRONIC GOVERNMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION EXECUTIVE BODIES OF THE CONSTITUENT ENTITIES

At present the organization model of «e-government» in the Russian Federation and its regions is inefficient and requires a specific institutional modification of the interdepartmental cooperation mechanisms. There is a clear need for a common base of regulation, for example, a systematic set of legislative provisions, in the form of electronic code of statehood, which should be a set of norms and rules specifying relations in the area of «e-government» subjects of the Russian Federation and the activities of their Executive bodies using the principles of e-state.

Key words: e-government, regions, information, public services, CFC.

На сегодняшний день в наиболее развитых странах мира приоритетным направлением развития государственного и муниципального управления становится создание систем «электронного правительства» (E-government), которое имеет целью повышение эффективности и демократизации государственного управления. Проблемам внедрения «электронного правительства» в настоящее время посвящено достаточно большое количество работ как отечественных, так и зарубежных исследователей.

Так, в частности, лучшие практики создания E-government в различных странах мира исследуются в работах А. С. Балюкова [5, 6], Б. В. Кристального [12], А. Н. Кураш [13], Е. Дюрбек [9], К. Г. Садовской [20], А. Н. Храмовской [22], D. Wang [32], Reem okab al-Kassmna [29], C. W. Smith [31], J. Shkabatur [30], C. G. Reddick, M. Turner [28], M. Porrua [27], A. S. Al-Hashmi [24], S. Jalote [26], A. Al-Wazir, Zh. Zheng [25] и др.

В России опыт внедрения электронного правительства и проблемы в этой области исследуются такими авторами, как М. Ю. Павлютенкова [17], В. Ю. Рожков [19], В. Дрожжинов [8], Л. Бершадская, А. В. Чугунов, Д. Р. Трутнев [7] и др.

Однако, несмотря на имеющиеся обширные исследования, в России до сих пор не осуществлен переход к полноценному «электронному правительству». Поэтому целью нашего исследования явился анализ передового опыта отдельных регионов страны в области создания «электронного правительства» и выявление проблем, препятствующих эффективной работе последнего.

Как показало проведенное нами исследование, часть регионов, достигнув определенных результатов, остановилась в применении принципов «электронного правительства» или до сих пор не работает с ними. Более того, большинство операций по предоставлению государственных и муни-

ципальных услуг выполняется по-прежнему, на бумажных носителях в процессе сложного документооборота, по старым правилам, с достаточно низким качеством. При этом, так как ассортимент необходимых населению государственных и муниципальных услуг имеет тенденцию к росту, затраты на них повышаются. Несмотря на то что система нормативно-правового регулирования внедрения системы «электронного правительства» включает несколько десятков законов, множество программ и концепций, непосредственная регламентация деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ, которые выступают важнейшими участниками процесса управления и оказания государственных услуг населению, до сих пор не реализована должным образом. Существуют разрозненные нормативно-правовые акты, которые косвенно или напрямую касаются региональных органов.

Рассмотрим уровень реализации проектов внедрения «электронного правительства» в отдельных регионах Российской Федерации.

В первое десятилетие XXI века – века высоких технологий – в Российской Федерации была запущена федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002–2010 годы)» [2], были созданы масштабные проекты: «Электронное правительство», «Открытое правительство» и др. Продолжением этой программы стала Государственная программа РФ «Информационное общество (2011–2020 годы)» от 20 октября 2010 года № 1815-р [1], которая для улучшения качества жизни граждан России призвана обеспечить предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном виде.

Проведенный нами контент-анализ показал, что развитие «электронного правительства» в регионах России происходит неравномерно.

К абсолютным лидерам можно отнести Москву, Санкт-Петербург, Татарстан, Тюменскую, Архангельскую и Московскую области. В этих регионах в государственное управление активно внедряются информационные технологии, и происходит взаимодействие власти с гражданами с помощью региональных порталов оказания государственных услуг и порталов «Открытое правительство». Развита сеть МФЦ, абсолютным лидером здесь стала Москва, где действуют сразу 62 центра [11].

В 2012 году утверждены правила субсидирования регионов по программе «Информационное общество» [1]. К 2020 году общий объем затрат бюджета на поддержку регионов составит около 7 млрд. рублей. При этом, максимальный объем средств для поддержки одного региона не может быть более 50 млн. рублей.

В 2014 году министром связи и массовых коммуникаций РФ было проведено заседание для отбора лучших проектов на право получения средств из федерального бюджета в 2015 году [15] по направлению работ с многофункциональными центрами, предоставлению государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» и в электронной форме.

Всего было обработано 73 заявки, 67 из которых соответствовали требованиям. Победителями стали 30 субъектов РФ, чьи проекты оценены в целом в 550 млн рублей из федерального бюджета.

В 2012 году был проведен первый конкурс, победителями которого стали 22 региона, в том числе Ставропольский край, который получил субсидии в размере 3,55 млн рублей. По результатам проекта в Ставропольском крае количество многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ) увеличилось с 12 в начале 2014 года до 22 в марте 2015 года [21].

В 2014 году Распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2014 года утверждена Концепция региональной информатизации до 2018 года [3], направленная на выравнивание уровней информационного развития регионов и повышение качества жизни населения посредством использования новых технологий. Вместе с тем концепция регламентирует принципы использования информационных и телекоммуникационных технологий в органах государственной власти субъектов, в частности исполнительной власти, поэтому одной из целей Концепции выступает достижение эффективности государственного управления в регионах.

Для актуализации состояния развития «электронного правительства» в региональных органах исполнительной власти следует проанализировать систему, на основе которой строится это «электронное правительство» – систему межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ). Это

государственная информационная система, использующая базы данных и сведений, предназначенная для организации взаимодействия между органами управления для предоставления государственных и муниципальных услуг и выполнения функций в электронном виде. Для реализации СМЭВ используется сервисно ориентированная структура построения электронных средств управления с использованием общепринятых стандартов, единых технологических решений, единых классификаторов и баз метаданных. Согласно алгоритму оказания услуг по системе «одного окна» и в электронном виде заявители могут получить услугу, пойдя по одному из путей, при этом внутреннее взаимодействие органов власти становится для них незначимым фактором. Органы власти при получении заявки через единый портал государственных услуг работают полностью в электронном режиме. Если же заявка поступает через многофункциональный центр, то она передается в ответственный орган, который в процессе оказания услуги запускает процесс межведомственного взаимодействия, однако результат услуги поступает в МФЦ не в электронном виде, а в традиционной вещественной форме.

Таким образом, оценку опыта региональных органов власти субъектов РФ в области «электронного правительства» можно проводить на основе исследования развития в них СМЭВ выполнения услуг и функций в электронном виде.

В январе 2015 года была проведена апробация системы межведомственного взаимодействия «СМЭВ 3.0». Стабильно обрабатывались межведомственные запросы на предоставление ИНН (идентификационного номера налогоплательщика) с использованием паспортных данных в четырех регионах, ставших пилотными: Москве, Мордовии, Ярославской и Тюменской областях [16].

Поскольку регионов в России очень много и каждый имеет свои особенности, то представляется целесообразным рассмотрение опыта тех из них, которые достигли определенных результатов во внедрении СМЭВ для эффективной работы органов исполнительной власти.

В 2013 году Астраханская область вошла в десятку самых активных регионов по использованию СМЭВ, через нее было обработано свыше 1 млн запросов. Через портал электронных услуг сейчас в области можно получить 622 услуги, как региональные, так и муниципальные. Типизированы муниципальные услуги и административные регламенты их предоставления. В этом регионе власти внедрили информационную систему здравоохранения, в данный момент около миллиона жителей области имеют электронные медкарты. Среди активных регионов по СМЭВ Астраханская область занимает 9 место [8]. С 1 января 2015 года все виды документов ЗАГС имеют электронную копию.

В 2014 году Костромская область открыла 5 филиалов МФЦ, в 2015 г. запланировано открыть 10 таких филиалов и 19 пунктов приема заявок на государственные услуги. Были организованы удаленные рабочие места МФЦ в администрациях муниципальных районов, подключенные к системе межведомственного электронного взаимодействия, в 2014 году их было 19, в 2015 г. планируются еще 25 мест. Граждане, подающие заявки на получение услуги, теперь могут не собирать документы, находящиеся в базах данных исполнительных органов власти государства и субъекта, а также местных администраций.

Органы исполнительной власти Краснодарского края подключены к единой СМЭВ с июня 2012 года. Уже в 2014 году жители края смогли получать электронные услуги ГИБДД, что стало возможным в простом и доступном порядке. С января 2014 года гражданам через единый портал предоставления государственных услуг было предоставлено более 1,5 тыс. услуг. МФЦ постоянно расширяет свою сеть, благодаря чему он состоит в тройке регионов России, лидирующих по качеству услуг [4].

Московская область, являющаяся наиболее развитой в отношении электронного правительства, окончила работы по внедрению СМЭВ в апреле 2012 года. В 2013 году на площади чуть менее 1 км² действуют 20 «окон» приема заявок от граждан и бизнеса, на территориях, где расположены эти «окна» ведется электронная очередь, имеются информационные порталы, стенды с заполненными образцами заявлений. В этих пунктах можно получить 100 услуг разного уровня. Практически все услуги, которые предоставляют территориальные управления федеральных органов исполнительной власти, можно получить в 38 МФЦ.

Ростовская область в начале 2013 года перешла на СМЭВ при предоставлении государственных и муниципальных услуг. К общей системе взаимодействия в регионе подключены 55 МФЦ, 25 региональных органов исполнительной власти и 620 муниципальных органов. Поэтому достигнут стопроцентный оборот документов и данных в электронном виде между исполнительной властью и федеральными органами при оказании услуг. К 1 января 2014 года между Роспотребнадзором Ростовской области и другими территориальными управлениями произведено около 9 350 запросов. За 9 месяцев с середины 2014 года по 2015 год при предоставлении услуг населению проведено 2 200 запросов с использованием СМЭВ [16].

Татарстан имеет на 100 % внедренную систему «электронного правительства». С 2014 года население сэкономило более 70 млн рублей. Социально-экономическая полезность составила более 20 млн рублей, а во временных рамках сэкономлено 14,2 лет. Через региональную СМЭВ обработано почти 130 тыс. запросов, три четверти из которых пришлось на кадастровую палату и управление Росреестра. В 2014 году модернизирована СМЭВ с целью оптимизации процессов при взаимодействии органов исполнительной власти, а также для минимизации ошибок в системе из-за сильной загруженности и нарушений по этой причине регламентированного срока обработки запросов [14].

В Санкт-Петербурге через государственный портал оказываются практически самые качественные по России услуги. В 2012 году в городе окончены работы по внедрению и дальнейшему развитию автоматизированной межведомственной системы. Развита сеть МФЦ и пунктов «одного окна». По сравнению с 2011 годом в 2012 году возросло количество пользователей портала государственных услуг более чем в 5 раз. К настоящему времени оценка общего числа пользователей составляет 15 млн, также зарегистрировано 4 млн личных страниц. В 2014 году органы исполнительной власти Санкт-Петербурга обработали порядка 107 тыс. заявок на услуги [4].

В Ставропольском крае ситуация с развитием «электронного правительства» достаточно противоречива. В 2010 году был разработан график перехода на предоставление органами исполнительной власти Ставропольского края в электронной форме государственных услуг, являющихся первоочередными, [23]. К 2015 году количество услуг на региональном портале gosuslugi26.ru [8] составило 407 региональных, 1 954 муниципальных и 507 электронных услуг. В крае действует 29 МФЦ и 90 территориальных обособленных структурных подразделений МФЦ на территории муниципальных образований Ставрополья. Такое бурное для региона развитие новых принципов в управлении связано с выигрышем средств по проекту софинансирования в 2015 году Минкомсвязи РФ [15]. Ставропольский край выиграл 20 млн руб. на развитие сети многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг, а также на улучшение качества предоставления услуг.

В 2011 году было начато внедрение системы межведомственного взаимодействия, которое завершилось в 2013 году. В органах исполнительной власти, территориальных управлениях федеральных органов была внедрена система электронного документооборота. Однако о том, завершился ли этот проект в действительности, точно сказать нельзя. Некоторые муниципальные образования до сих пор не получили доступ к системе. По результатам внедрения для взаимодействия системы электронного документооборота «Дело» было организовано 300 рабочих мест с ее использованием. Эти места были разделены между подразделениями аппарата Правительства и всеми органами исполнительной власти края. В органах исполнительной власти было введено по несколько мест для обеспечения внутренней автоматизации работы с документами и межведомственного обмена ими. Аппарат Правительства получил по одному месту для каждого структурного подразделения с целью оптимизации качества и контроля деятельности. Помимо того, новая система принесла необходимость создания 30 дополнительных видов отчетов.

Второй этап длился два месяца – с октября по ноябрь 2011 года. Были введены места по обработке документов в бумажной форме, введен сервис для управления процессами и приобретена лицензия на внутреннюю опцию, входящую в «Дело», для контроля выполнения указов и поручений

Президента РФ, Губернатора и Правительства края. На втором этапе создано в 2 раза больше видов отчетов, чем на первом. Были интегрированы две ведомственные системы электронного документооборота (СЭД) между Минтруда Ставропольского края и Правительством края. Само Министерство труда и социальной защиты приступило к применению СЭД еще в 2008 году, тогда было введено около 200 рабочих мест.

Третий этап был запущен в конце 2011 года. В это время были введены дополнительные рабочие места как в аппарате Правительства, так и в органах исполнительной власти, всего их стало около 530. Взаимодействие с муниципалитетами как необходимое условие качества регионального управления потребовало еще 32 новых места, и теперь в каждой из администраций муниципальных образований было свое автоматизированное рабочее место с СЭД.

Расширение СЭД прошло в 2012 году, когда Аппарат Правительства региона был автоматизирован на 100 %, а органы исполнительной власти обрели рабочие места СЭД в каждом подразделении. Все местные органы власти были оснащены СЭД, причем в трех муниципальных образованиях был внедрены тестовые системы электронного взаимодействия.

Проводилось обучение служащих, ставших пользователями новой системы. Первые стадии обучения велись в групповом разрезе, где изучались основы работы с СЭД и ее функционал. Далее обучали на местах каждого пользователя для усвоения практических аспектов работы. Каждую неделю проводились текущие встречи, на которых изучались вопросы оптимизации работы. Благодаря такому принципу обучения знакомство с СЭД произошло ускоренными темпами. В 2015 году в СЭД работает 1500 специалистов. Внедрение системы позволило создать интегрированное информационное пространство в крае, организовать оптимальное межведомственное взаимодействие. Все новое в нормативно-правовой базе постоянно рассылается в органы местной власти через СЭД [10].

По данным на 29.12.2015, в Ставропольском крае функционируют МФЦ в пяти городах и 12 муниципальных районах края (из 26 имеющихся). Всего работает 29 многофункциональных центров, в которых по принципу «одного окна» предоставляются 57 федеральных государственных услуг, 142 государственные услуги органов исполнительной власти региона и 65 муниципальных услуг, в том числе государственные и муниципальные услуги для субъектов малого и среднего бизнеса.

Для определения степени удовлетворения услугами МФЦ населения нами в ноябре 2015 года на базе Северо-Кавказского федерального университета были проведены социологические исследования в виде анкетирования жителей – пользователей услугами МФЦ в городах Ставрополе, Кисловодске, Минеральных Водах, Буденновске, а также следующих районах края: Изобильненском, Левокумском, Новоалександровском, Новоселицком, Красногвардейском, Труновском. Выборка осуществлялась стратифицированная. Выборочная совокупность по всем трем регионам составила 1 324 человек. Целями анкетирования явились:

- определение степени удовлетворенности жителей, которые уже обращались в МФЦ за получение государственных и муниципальных услуг, степени их удовлетворенности качеством работы МФЦ;
- выявление основных проблем и недостатков в области предоставления государственных и муниципальных услуг центрами МФЦ.

Обработка результатов количественных исследований была произведена с помощью программы обчета VORTEX 8.0.

Обработка данных показала, что полностью удовлетворены услугами МФЦ около 7,5 % граждан (оценка 5 баллов), удовлетворены в целом (оценка 4 балла) примерно 15,5 %, удовлетворены частично (3 балла) 24,5 %, не удовлетворены (2 балла) 52,5 %.

К основным недостаткам работы МФЦ пользователи относят: отсутствие связи с информационными базами (23 %), перебои в работе платежных терминалов (29 %), очереди (43 %), отсутствие предоставления некоторых государственных и муниципальных услуг (48 %), длительное ожидание

получения услуги после сдачи пакета документов (63 %), необходимость лично собирать большой перечень документов (73 %), необходимость обращения в несколько организаций, учреждений для сбора нужных документов и справок (75 %).

Анализ глубинных интервью работников МФЦ и контент-анализ показали, что к основным проблемам, снижающим эффективность деятельности МФЦ, относятся: плохое взаимодействие между различными государственными структурами, задействованными в процессе оказания услуг (68 %), сжатые сроки ввода услуг или полное отсутствие регламентации по срокам (63 %), различие в требованиях к одним и тем же документам на получение разных услуг (61 %), несовершенство работы программного обеспечения (45 %), плохая информированность населения (43 %), некомпетентность сотрудников (37 %).

Таким образом, проведенное нами исследование показало, что основной проблемой регионов в области перехода к «электронному правительству» сегодня выступает дифференциация уровней внедрения информационных и телекоммуникационных технологий. Несмотря на то что в целом показатели работы с высокими технологиями в государственном управлении имеют тенденцию к росту, разрыв в некоторых областях порой достигает огромных процентов по определенным параметрам.

Подводя итог, можно сказать, что перед Российской Федерацией, объединившей большие территории, на которых расположено огромное количество административно-территориальных единиц, стоит ряд проблем и задач, требующих скорейшего разрешения. В части новых технологий, а конкретно «электронного правительства» и всей совокупности структурных элементов, которые оно предполагает, должны быть проведены скоординированные и эффективные мероприятия и действия.

К проблемам регионов в этой сфере относится в первую очередь недоработанность регламентов на уровне федерации. Нет законодательной базы, касающейся низшей ступени государственного управления, слишком слабо регламентированы и координированы мероприятия по информатизации, и прежде всего не учтен финансовый фактор, не позволяющий порой исполнять указания федерации. Не выделяются штатные единицы для специалистов в области информационных технологий в управлении, замещающие должности специалисты часто не имеют профессиональных навыков и высокой квалификации. Также качество управления социально важными отраслями происходит с применением устаревших правил и процедур, при этом управление очень коррумпировано.

Четко прослеживается необходимость создания единой базы регламентации, где региональной исполнительной власти будет отведено место для регулирования использования «электронного правительства». Нами предлагается, например, разработать систематизированный набор законодательных положений в форме своеобразного кодекса электронной государственности, который будет назван Кодекс электронного правительства РФ (кодекс). Кодекс может стать сводом норм и правил, конкретизирующим отношения в области функционирования «электронного правительства» субъектов РФ и деятельность их исполнительных органов с использованием принципов электронного государства.

Литература

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 17.06.2015) // Собр. Законодательства РФ. 2014. № 18. Ч. 2. Ст. 2159.
2. О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)»: Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 № 65 (ред. от 09.06.2010) // Собр. Законодательства РФ. 2002. № 5. Ст. 531.
3. Об утверждении Концепции региональной информатизации: Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2014 № 2769-р // Собр. Законодательства РФ. 2015. № 2. Ст. 544.
4. Антипов А. А. Электронное правительство и информационное общество в России // Технологии информационного общества. 2013. № 12. С. 4–5.
5. Балюков А. С. Анализ актуальности создания электронного правительства // Вестник ЮУрГУ. Серия: Комп. технологии, управление, радиоэлектроника. 2014. Т. 14. № 3. С. 78–85.
6. Балюков А. С., Логуа Р. А. Лучшие практики электронного правительства в мире // Основы экономики, управления и права. 2014. № 4. С. 7–8.

7. Бершадская Л., Чугунов А. В., Трутнев Д. Р. Электронное правительство России: есть или кажется? 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://old.ci.ru/inform21-22_13/p_04.htm (дата обращения: 30.12.2015).
8. Дрожжинов В. 2013 год: Электронное правительство России на перепутье [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pcweek.ru/gover/article/detail.php?ID=157690> (дата обращения: 30.12.2015).
9. Дюрбек Е. Швеция: цифровая нация // Идеи электронного правительства для Беларуси: сетевой журнал. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-gov.by/best-practices/shveciya-cifrovaya-naciya> (дата обращения: 30.12.2015).
10. Журавлева А. Н. СЭД на вырост. В Аппарате Правительства Ставропольского края внедрили «Дело» // Информационные технологии. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mskit.ru/interview/i179732/> (дата обращения: 26.11.2015).
11. Каталог МФЦ России // Портал МФЦ России. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://мфц.рф/mfc/index/regions> (дата обращения: 31.12.2015).
12. Кристальный Б. В., Травкин Ю. В; Электронное правительство. Опыт США / под ред. В.И. Дрожжинова. М.: Эко-Трендз, 2003. 224 с.
13. Кураш А. Н. Из грязи в князи: как правительство Великобритании стало электронным // CNews: Государственное управление. 2010. № 3. С. 12–19.
14. Курочкин А. В. Формирование «электронного правительства» в РФ в контексте административной реформы // ArsAdministrandi. 2012. № 1. С. 221–227.
15. Минкомсвязь России подвела итоги конкурса на получение субсидий на развитие информационного общества // Министерство связи и массовых коммуникаций РФ. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://minsvyaz.ru/ru/events/32859/> (дата обращения 25.11.2015).
16. Минкомсвязь России провела успешное тестирование СМЭВ 3.0 в продуктивной среде // Министерство связи и массовых коммуникаций РФ. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://minsvyaz.ru/ru/events/32574/> (дата обращения: 14.01.2015).
17. Павлутенкова М. Ю. Электронное правительство в России: состояние и перспективы // ПОЛИС. Политические исследования. 2013. № 1. С. 86–99.
18. Портал государственных и муниципальных услуг Ставропольского края // Краевой центр информационных технологий [Электронный ресурс]. URL: <http://gosuslugi26.ru/portal26/> (дата обращения: 26.09.2015).
19. Рожков В. Ю. Электронное правительство – перспективы внедрения новых информационно-коммуникационных сервисов // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2010. № 4. С. 134–140.
20. Садовская К. Г. Как Сингапuru удалось создать электронное правительство и выбиться в ИТ-лидеры // Портал МФЦ России. 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://мфц.рф/articles/672/> (дата обращения: 30.12.2015).
21. Софинансирование регионов РФ в рамках Государственной программы РФ «Информационное общество» // Государство. Бизнес. Информационные технологии. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 21.11.2015).
22. Храмовская А. Н. Испания: Опубликованы технические стандарты национальной концепции интероперабельности // Электронные офисные системы. 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eos.ru/eos_delopr/eos_delopr_intesting/detail.php?id=83936 (дата обращения: 30.12.2015).
23. Электронное правительство Ставропольского края // Портал органов государственной власти Ставропольского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stavregion.ru/programms/elgov/> (дата обращения: 24.11.2015).
24. Al-Hashmi A. (2013). Evaluating the Awareness of EGovernment in the Republic of Yemen. International Journal of Computer Applications. Vo. 67 No. 16, Retrieved from: <http://research.ijcaonline.org/volume67/number16/pxc3887185.pdf>
25. Al-Wazir A. EGovernment Development in Yemen: Assessments and Solutions // Journal of Emerging Trends in Computing and Information Sciences. 2012. Vol. 3 No. 4. Retrieved from: http://cisjournal.org/journalofcomputing/archive/vol3no4/vol3no4_7.pdf.
26. Jalote S. Moldova Builds E-Government: Open Data. Asia Pacific FutureGov (26 July 2013). Retrieved from: <http://goo.gl/Mf7EoA>.
27. Porrua M. E-Government in Latin America: A Review of the Success in Colombia, Uruguay and Panama. Organization for American States (2013), in the Global Information Technology Report 2013. World Economic Forum.

28. Reddick C. G., Michael T. Channel choice and public service delivery in Canada: Comparing e-government to traditional service delivery/ Government Information Quarterly, Volume 29, Issue 1, January 2012, Pages 1–11. Retrieved from: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0740624X11001080>.
29. Reem okab al-Kassmna. The of E-Government Role in the Development of Government Accounting Information System-Analitical Theoretical Paper. Research Journal of Finance and Accounting. 2012. Vol. 3. No 5. P. 43–46.
30. Shkabatur J. Towards Open Government for Enhanced Social Accountability. A collaboration of Open Development Technology Alliance, GAC in Projects and Social Development. World Bank. 2012.
31. Smith C. W. (2013). Nine Digital Divide Truths. Digital Divide Institute. Retrieved from: <http://www.digitaldivide.org/digital-divide-topics/nine-digital-divide-truths.html>.
32. Wang D. (2013). The Problem of the Digital Divide in the Development of E-Government and Countermeasures. Advanced Materials Research. Vols. 850–851. P. 401–404.

УДК 332.1

Панаядова Галина Ивановна, Сероштан Мария Васильевна

КЛАСТЕРНАЯ МОДЕЛЬ КАК СТИМУЛИРУЮЩИЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

В статье рассматриваются предпосылки формирования кластеров в региональной экономике: ресурсный потенциал, уровень и динамика основных макроэкономических показателей субъектов Северо-Кавказского федерального округа в сравнении со среднероссийскими достижениями. Обоснована их специфика, структура, алгоритм и приоритетные направления долгосрочного социально-экономического развития субъектов в целях преодоления хронического отставания.

Ключевые слова: экономика региона, кластеры, социально-экономические показатели, инвестиционная привлекательность, занятость населения, векторы развития.

Galina Panayedova, Maria Seroshtan

CLUSTER AS THE INSTRUMENT OF ECONOMIC MANAGEMENT IN SUBJECTS OF NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

In article prerequisites of formation of clusters in regional economy are considered: resource capacity, level and dynamics of the main macroeconomic indicators of subjects of North Caucasus federal district in comparison with the average Russian achievements. Their specifics, structure, algorithm and the priority directions of long-term social and economic development of subjects for overcoming of chronic lag are proved.

Key words: region economy, clusters, socio-economic indexes, investment appeal, employment of the population, development vectors.

Управление экономическим развитием предполагает реализацию органами государственной власти определенной политики, затрагивающей различные уровни управления и включающей: инструменты и процедуры аналитической деятельности; деятельность по управлению знаниями; экспериментальную и виртуальную деятельности. Данные сферы различны и управляют процессом перевода информации в форму организационного знания как способности к более качественной и эффективной деятельности. В экономической сфере последних десятилетий эффективным инструментом интеграции в рынок высокотехнологичной продукции и привлечения инвестиций стали кластерные методики [1, 10]. Данное обстоятельство обуславливает хозяйственную значимость и необходимость создания в региональном хозяйстве кластеров для решения современных производственных задач, повышения конкурентоспособности регионов.